

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 339.7

М.О. Какаулина¹*Амурский государственный университет,
г. Благовещенск, Россия***С.В. Хмура²***Амурский государственный университет,
г. Благовещенск, Россия*

ЭТАПЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В данной статье исследуются вопросы государственного регулирования трансфертного ценообразования в России и за рубежом. Целью статьи является исследование этапов становления, особенностей и перспектив развития государственного регулирования трансфертных цен в РФ. В ходе исследования были применены следующие методы научного познания: исторический и логический методы, метод сравнительного и критического анализа, графический метод. В статье изложены способы регулирования трансфертного ценообразования в России и за рубежом, раскрыты основные признаки взаимозависимости лиц, обозначены методы определения соответствия примененных цен, а также установлены критерии внутрисоссийских и внешнеторговых сделок, признаваемых контролируруемыми. Результаты исследований могут найти широкое применение в усилении контроля за трансфертным ценообразованием со стороны государства, а также автоматизации процессов контроля и учета контролируемых сделок между взаимозависимыми лицами. Нами был сделан вывод, что в настоящее время налоговое законодательство РФ во многих аспектах существенно приблизилось к международным стандартам по контролю за трансфертным ценообразованием. Несмотря на это, существующая система контроля и регулирования трансфертного ценообразования в РФ не лишена недостатков. А именно, несовершенными являются методы определения соответствия примененных цен. Для решения выявленных проблем в целях учета и контроля за сделками между взаимозависимыми лицами необходимо использовать возможности технологии блокчейн. Внедрение в деятельность транснациональных компаний платформы для осуществления межфирменных транзакций на основе блокчейн позволит вести учет всей цепочки контролируемых сделок.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование; взаимозависимые лица; офшор; налоговая нагрузка; контролируемые сделки; блокчейн.

1. Введение

Получение прибыли является основной целью для каждой коммерческой структуры, и чем больше ее финансовый результат, тем более эффективно компания осуществляет свою деятельность. Один из способов увеличения финансового результата организации – это снижение объемов налоговых платежей при увеличении или сохра-

нении размера ее доходов, в том числе и с помощью трансфертного ценообразования.

Трансфертное ценообразование представляет собой один из эффективнейших инструментов налогового планирования для крупных компаний, благодаря которому каждая из них перераспределяет свою основную прибыль в зоны с наименьшей налоговой нагрузкой. Самой известной меж-

дународной организацией, занимающейся стандартизацией и усовершенствованием правил трансфертного ценообразования, является организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая включает в себя 35 стран-участниц. Среди выдающихся достижений ОЭСР можно отметить создание в 1961 году Модельной конвенции об избежании двойного налогообложения, которая в настоящее время активно используется в международной практике. Несмотря на то, что РФ не входит в состав ОЭСР, она принимает активное участие во внедрении новых механизмов контроля за трансфертным ценообразованием и усовершенствования взаимодействия между странами-участниками и наблюдателями ОЭСР для более полного выявления трансграничных сделок с условиями, отличающимися от рыночных.

В настоящее время эпоха цифровизации экономики модифицирует способы и инструменты налогового контроля, а именно, в цифровой экономике новые бизнес-модели бросают вызов практикам трансфертного ценообразования в отношении того, как наилучшим образом применять подход создания стоимости. В связи с этим актуальным и необходимым является тщательное изучение основных этапов развития государственного регулирования трансфертного ценообразования в РФ с целью выявления основных недостатков российской системы контроля за ценами в контроли-

руемых сделках и предложения механизма по повышению ее эффективности с учетом современных реалий, а также технологических новшеств и инноваций, возникших период цифровизации экономики.

Целью статьи является исследование этапов становления, особенностей и перспектив развития государственного регулирования трансфертных цен в РФ.

Исходя из этого, нами были поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть основные терминологические конструкции, касающиеся вопросов трансфертного ценообразования;
- 2) изучить нормативно-правовую базу и способы регулирования трансфертного ценообразования в России и за рубежом;
- 3) раскрыть основные признаки взаимозависимости лиц;
- 4) обозначить методы определения ответственности примененных цен;
- 5) установить критерии внутрироссийских и внешнеторговых сделок, признаваемых контролируруемыми;
- 6) наметить перспективы применения блокчейн технологий для государственного регулирования трансфертного ценообразования.

Гипотеза исследования заключается в том, что, несмотря на длинный исторический путь развития регулирования трансфертного ценообразования в России, в настоящее время его инструменты и методы во многом являются несовершенными, однако повысить качество налогового контроля возможно с помощью создания единой платформы для ТНК на основе технологии блокчейн.

2. Степень проработанности проблемы

В ходе исследования были применены следующие методы научного познания: исторический и логический методы, метод сравнительного и критического анализа, графический метод.

¹ *Какаулина Мария Олеговна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Амурского государственного университета, г. Благовещенск, Россия (675027, Амурская область, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21); e-mail: beuty1@mail.ru.

² *Хмура Сергей Валерьевич* – главный государственный налоговый инспектор УФНС России по Амурской области, магистрант 2-го курса Амурского государственного университета, г. Благовещенск, России (675027, Амурская область, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21); e-mail: sergey.khmura@gmail.com.

В научной литературе представлено множество трудов, содержащих исследования по различным вопросам, касающимся трансфертного ценообразования.

Некоторые ученые затрагивают отдельные аспекты трансфертных цен с позиции хозяйствующих субъектов, так, например, А.Б. Баранова освещает основные проблемы и трудности, с которыми сталкиваются налогоплательщики при подготовке документации для налоговых органов и обосновании рыночности цен, применяемых в сделках, попадающих под контроль трансфертного ценообразования [1].

Другая группа исследователей, например, Л.П. Грундел [2], И.М. Хочаев [3] сфокусировали свое внимание на изучении существующих проблем и возможных путей совершенствования процессов регулирования и контроля за трансфертным ценообразованием со стороны органов государственной власти.

Отдельные публикации посвящены сравнительному анализу особенностей российской и зарубежной практики налогового регулирования и надзора за трансфертным ценообразованием. Н.Г. Иванова и Р.А. Петухова, а также Т.А. Петечел и С.Ю. Пенькова рассматривают основные направления развития данной формы налогового контроля с учетом передового зарубежного опыта [4–5]. Л.М. Бабурян и А.С. Смирнова выявляют сходства и различия методов трансфертного ценообразования в РФ с правилами, принятыми в ОЭСР, определяя достоинства и недостатки российской системы [6].

Часть исследователей охватывает круг проблем, связанных с трансфертным ценообразованием отдельных территорий. М.Р. Пинская, О.А. Алавердян и Н.С. Милоголов предлагают меры по совершенствованию налогового законодательства Республики Армения в части правил трансфертного ценообразования [7].

Полученные ранее в научных трудах результаты позволяют углубить исследования, касающиеся трансфертного ценообразования, в контексте влияния глобального цифрового пространства на эффективность налогового контроля в этой области.

2.1. Понятие трансфертного ценообразования, его виды и способы регулирования

Понятие «трансфертное ценообразование» впервые было применено в США в 60-е годы XX века, когда американская экономика стала выходить за географические границы страны, и крупные американские компании начали открывать свои подразделения в других странах, в том числе для снижения налоговой нагрузки и других расходов при производстве [8].

Взаимозависимыми в целях налогообложения признаются лица, если особенности отношений между ними могут оказывать влияние на условия, результаты сделок, совершаемых этими лицами; и (или) экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц [9].

Трансфертное ценообразование – это сбыт товаров или услуг взаимозависимыми лицами по внутрифирменным, отличным от рыночных, ценам [10].

Внутрифирменное манипулирование с ценами дает возможность перераспределить прибыль группы лиц в пользу компании с наименьшей налоговой нагрузкой как внутри одной страны, так и за рубежом. Это наиболее простая и распространенная схема налогового планирования, имеющего целью минимизацию уплачиваемых налогов.

Международное трансфертное ценообразование направлено на перевод прибыли в компанию, расположенную в офшорной зоне с гораздо меньшей фискальной нагрузкой на бизнес (например, Республика Кипр со ставкой по налогу на прибыль 12,5 и 5 % на дивиденды в 2018 году) [11, 12].

Рассмотрим пример международного трансфертного ценообразования, представленный на рис. 1.

Сумма расходов российской организации на создание товара составляет 100 рублей, при этом данный товар можно продать на зарубежном рынке по цене 200 рублей. В случае продажи российской организацией товара иностранному резиденту напрямую ее прибыль составит 100 рублей, с которых необходимо будет уплатить 20 рублей (20 %) налога на прибыль организации. В другом случае российская организация – производитель товара продает его своей подконтрольной структуре в офшоре с минимальной наценкой, например, за 101 рубль. Далее эта компания перепродает товар реальному покупателю по реальной цене и получает прибыль 99 рублей, налог с которой будет уплачен по меньшей ставке, чем в РФ. Таким образом, сумма налога на прибыль организации составит не 20 рублей (100 рублей × 20 %), а всего 12,6 рублей (1 рубль × 20 % + 99 рублей × 12,5 %).

Внутристрановое трансфертное ценообразование – это тот случай, когда участники сделки применяют системы налогообложения с разными ставками, или один из участников имеет льготы и преференции при уплате налога с полученных доходов [13].

Рассмотрим пример внутрироссийского трансфертного ценообразования (рис. 2).

Компания «А», осуществляющая оптовую торговлю, приобрела для дальнейшей реализации товары по цене 100 рублей и реализует их взаимозависимой организации «Б», применяющей единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), по цене 101 рубль, которая в дальнейшем реализует эти товары по цене 200 рублей. Используя такую схему, компания «А» будет уплачивать налог на прибыль 20 % с 1 рубля, а компания «Б» с 99 рублей будет уплачивать 6 %, в

то время как при прямой продаже товаров компанией «А» конечному поставщику налог на прибыль уплачивался бы со 100 рублей в размере 20 %.

Налоговые аспекты трансфертного ценообразования с 1970-х годов стали объектом внимания международного государственного регулирования.

Основная идея трансфертного ценообразования, обозначенная ОЭСР, заключается в правиле «вытянутой руки», то есть в справедливом распределении налоговой базы между странами и избежании двойного налогообложения [14].

Применение принципа «вытянутой руки» основано на том, что для начала необходимо оценить параметры сделок между взаимозависимыми организациями на их соответствие при сделках с независимыми контрагентами. В случае выявления расхождений по сделкам с независимыми контрагентами нужно оценить объем прибыли, который мог возникнуть при рыночных условиях сделки.

Впервые рекомендации по трансфертному ценообразованию ОЭСР выпустила в 1979-м, затем они были обновлены в 1984 и 1995 годах, и в настоящее время регулярно обновляются.

Статьей 9 Модельной конвенции, разработанной ОЭСР, допускается доначисление налогов в случае реализации товаров, работ или услуг ниже стоимости реализации между независимыми контрагентами. Данные положения часто включаются в Международные соглашения об избежании двойного налогообложения [15].

Также этой статьей предусмотрено то, что, в случае выявления одним государством факта манипулирования ценами, в сделках проводится доначисление налогов с учетом рыночных цен, а другим государством, на территории которого находится другой участник сделки, признаются эти изменения. Данный механизм носит назва-

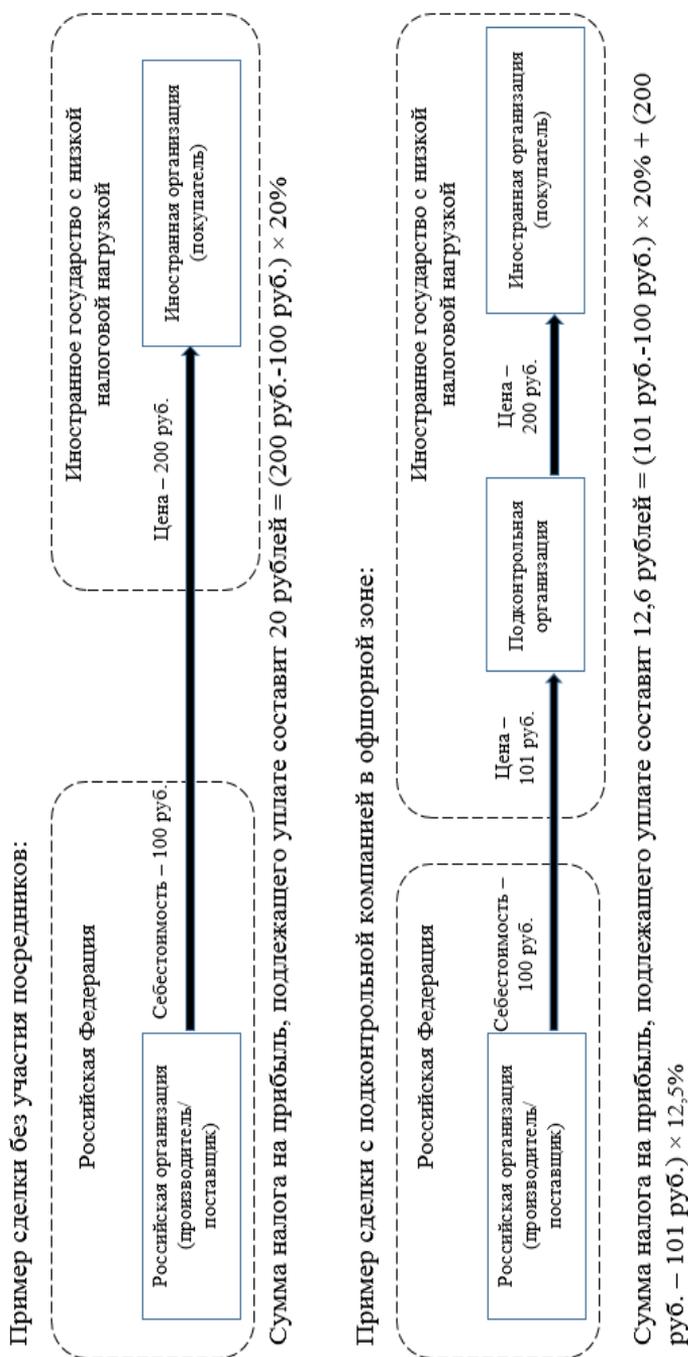

Рис. 1. Пример международного трансфертного ценообразования

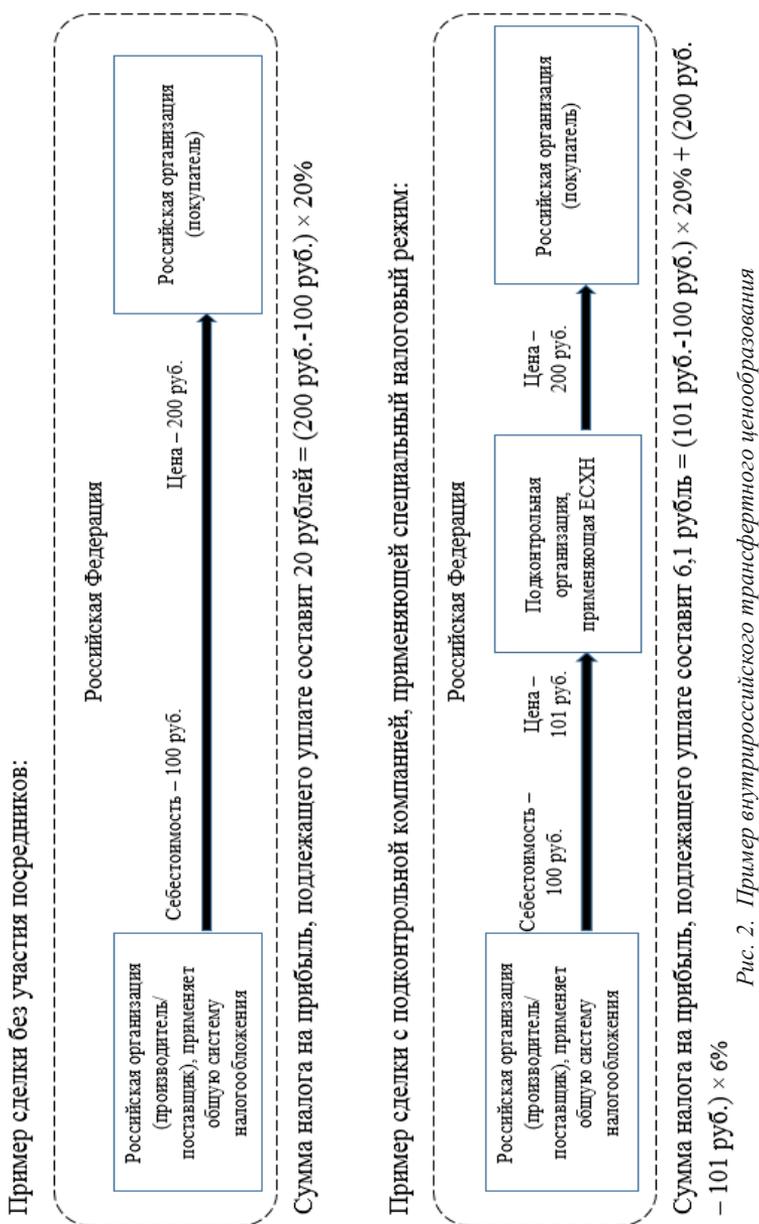

Рис. 2. Пример внутрироссийского трансфертного ценообразования

ния симметричных корректировок налоговой базы.

Статьей 9 Модельной конвенции установлены основные принципы регулирования трансфертных цен, при этом основные критерии и параметры признания взаимозависимости лиц, суммовых значений контролируемых сделок и методы определения рыночных цен устанавливаются каждым государством самостоятельно.

В России вопрос трансфертного ценообразования приобрел особую актуальность в начале 90-х годов XX века.

Ранее в российском налоговом законодательстве действовали правила, согласно которым нельзя было продавать продукцию ниже себестоимости без соответствующих налоговых последствий для компании.

Позднее в статье 40 НК РФ были изменены критерии: отклонение от рыночной стоимости допускалось в пределах 20 %, при этом иных ограничений для установления цены товара, участвовавшего в сделках между взаимозависимыми лицами, не применялось.³

Существовало три метода определения рыночной цены, которые были не регламентированы и размыты (рис. 3).

Согласно ранее действовавшей редакции НК РФ отсутствовали какие-либо суммовые критерии сделок, признаваемых контролируемыми. Таким образом, любая сделка с отклонением от рыночной цены более чем на 20 % вне зависимости от суммы сделки признавалась контролируемой, что противоречит принципам контроля за трансфертным ценообразованием, которые заключаются в контроле за трансграничными и крупными внутривнутригосударственными сделками.

Помимо этого, действие положений статьи 40 НК РФ было направлено только на реализацию товаров, работ, услуг, что влекло за собой неоднозначность и споры, поскольку вопросы трансфертного ценообразования не охватывали четкий пере-

³ Алтухова Е.В. О практике применения статьи 40 НК РФ [Электронный ресурс]. Налоговый Вестник. Режим доступа: <http://www.nalvest.com/nv-articles/detail.php?ID=28515> (дата обращения: 17.07.2019).

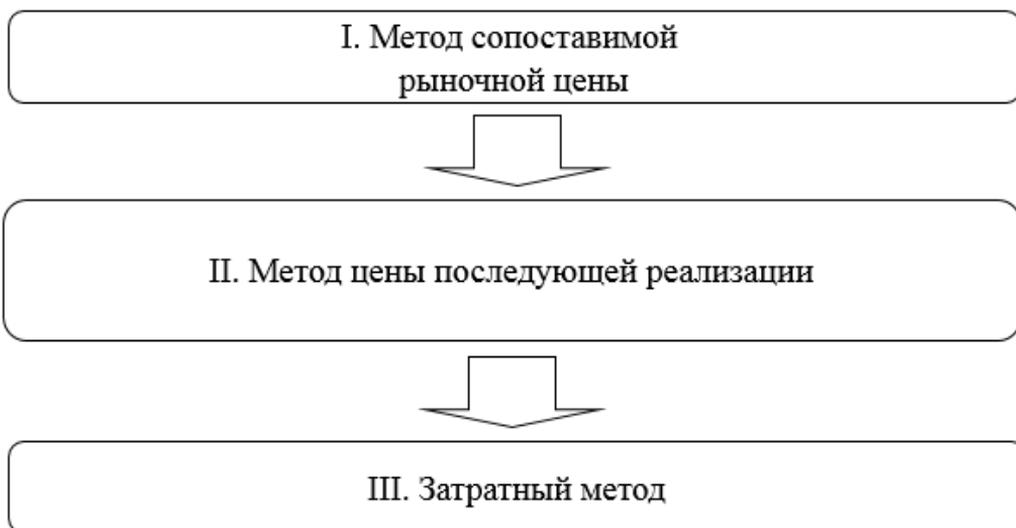

Рис. 3. Методы определения рыночной цены по статье 40 НК РФ

чень налогов, на которые мог распространяться данный вид ценового контроля, в связи с чем возникала искаженная картина.

Также не совсем точно было определено само понятие взаимозависимости, которое приводилось в статье 20 НК РФ. Эти критерии применялись вплоть до 01.01.2012.

Федеральным законом № 227-ФЗ от 18.07.2011 первая часть НК была дополнена разделом V.1 «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах налогообложения. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании»⁴.

Внесенные дополнения, разработанные на основании рекомендаций ОЭСР, приблизили налоговое законодательство РФ к международным стандартам по контролю за трансфертным ценообразованием в таких вопросах, как:

- увеличение количества критериев признания лиц взаимозависимыми;
- изменение условий признания сделок контролируруемыми;
- увеличение методов, в соответствии с которыми определяются рыночные цены в сделках, с трех до пяти;
- установление обязанности по предоставлению в налоговый орган уве-

домлений об осуществлении контролируемых сделок;

- введение понятия интервала рыночных цен (рентабельности) взамен ранее действовавшему 20 % отклонению от рыночной цены;
- предоставление права на симметричные корректировки для участников контролируемых сделок;
- предоставление возможности заключения соглашения о ценообразовании для целей налогообложения.

Рассмотрим более детально важнейшие аспекты раздела V.1 НК РФ о трансфертном ценообразовании.

2.2. Взаимозависимые лица: основания для признания

В настоящее время в НК РФ предусмотрено одиннадцать оснований (п. 2 ст. 105.1 НК РФ), которые могут установить взаимозависимость между:

- физическими лицами (два основания);
- организациями (шесть оснований);
- физическим лицом и организацией (четыре основания).

Примеры взаимозависимости между указанными лицами приведены на рис. 4–6.

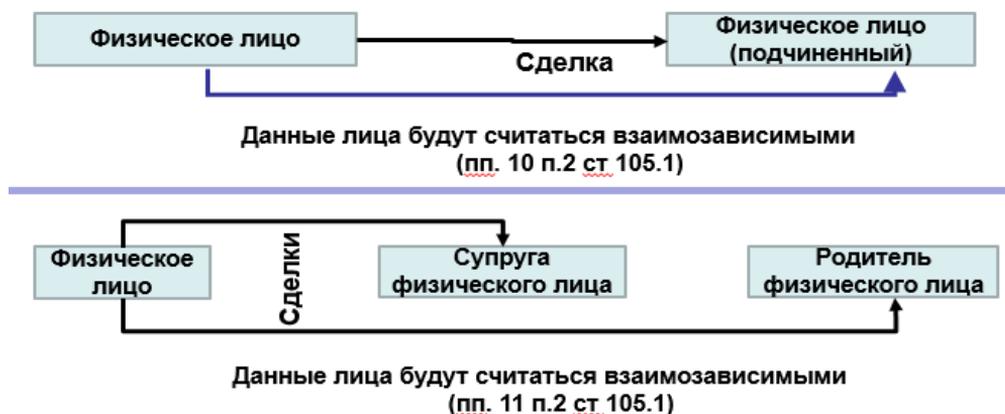

Рис. 4. Пример взаимозависимости физических лиц

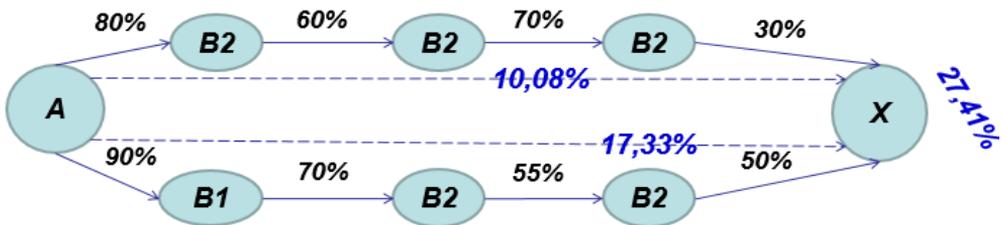
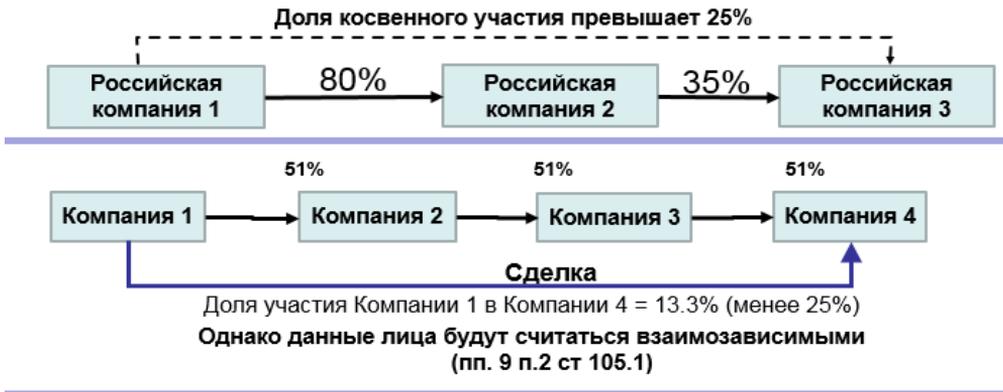

Рис. 5. Пример взаимозависимости организаций

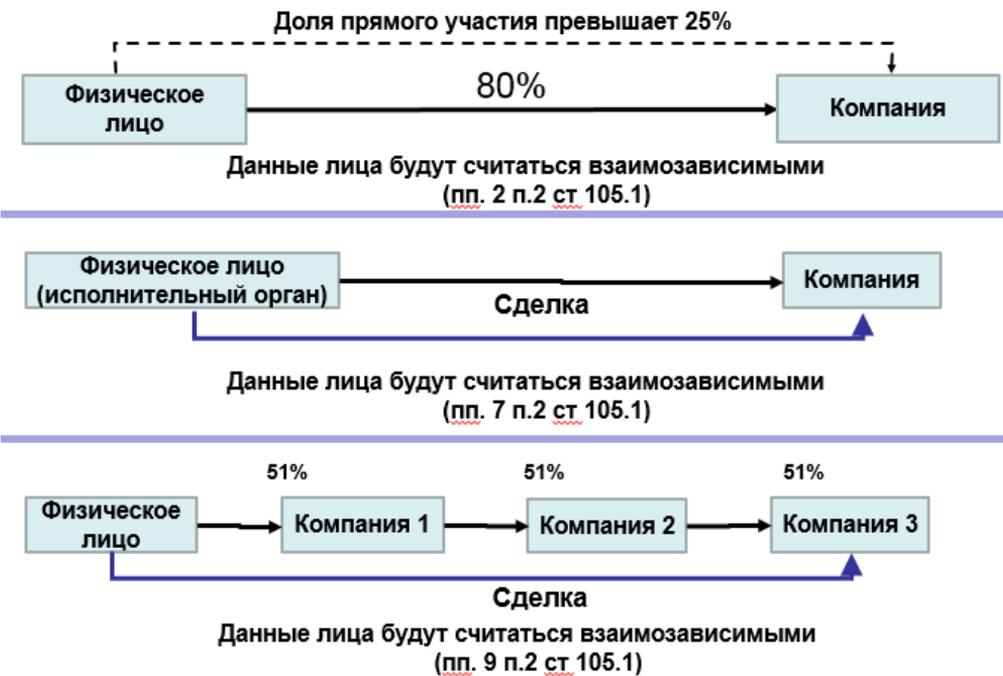

Рис. 6. Пример взаимозависимости физических лиц и организаций

Представленный перечень оснований является открытым, так как в соответствии с п. 1 ст. 105.1 НК РФ если особенности отношений между ними могут оказывать влияние на условия и (или) результаты сделок, совершаемых этими лицами, и (или) экономические результаты деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц, то они признаются взаимозависимыми.

3. Методы определения цен между взаимозависимыми лицами

В методах определения рыночных цен для трансфертного ценообразования сравниваются основные экономические параметры сделок и их участников с параметрами сделки на рыночных условиях. Сделки на рыночных условиях можно разделить на внутренние, при которых рассматриваются сделки этого же налогоплательщика с неконтролируемыми контрагентами, и внешние, при которых рассматриваются сделки в той же отрасли с сопоставимыми условиями между независимыми организациями.

В настоящее время НК РФ предусмотрено пять методов, используемых при определении соответствия примененных цен для целей налогообложения доходов (прибыли, выручки) в сделках, сторонами которых являются лица, признанные взаимозависимыми (рис. 7). Указанные методики признаны мировой практикой регулирования трансфертного ценообразования [16].

Наиболее приоритетный – метод сопоставимых рыночных цен, который в первую очередь рекомендует применять ОЭСР. При этом его основным недостатком является трудность применения в чистом виде на практике, так как необходимо найти практически идентичную сделку между не взаимозависимыми контрагентами.

3.1. Метод сопоставимых рыночных цен

В случае наличия на соответствующем рынке товаров (работ или услуг) по крайней мере одной сделки с идентичными условиями, а в случае ее отсутствия – однородной сделки с независимым контрагентом, то в приоритете применение метода

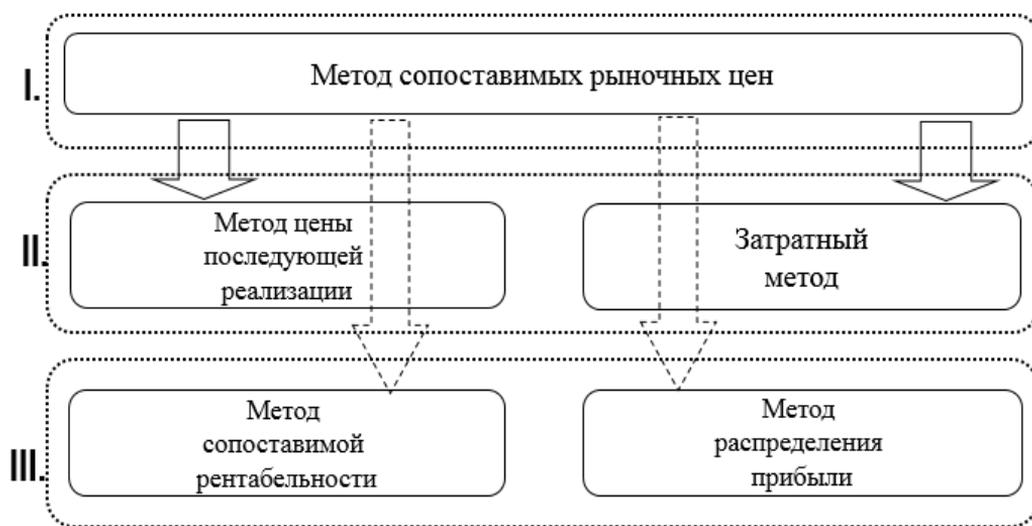
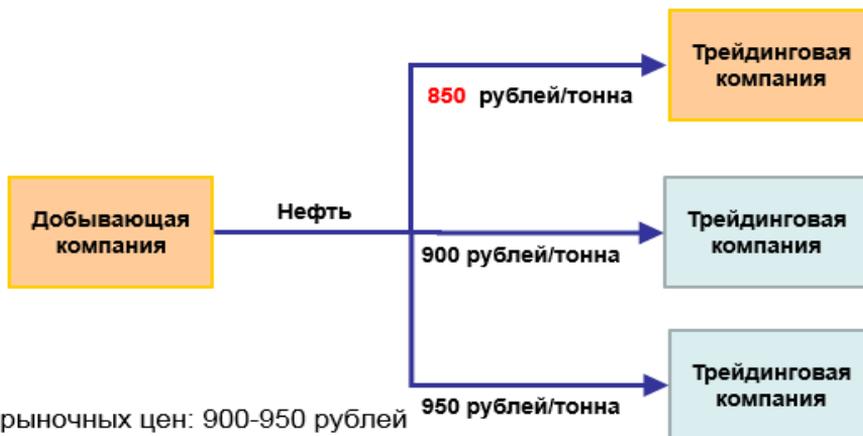

Рис. 7. Методы определения соответствия примененных цен по разделу V.1 НК РФ

сопоставимых рыночных цен. При этом данный метод может использоваться как для внешних сделок (сделки между независимыми контрагентами, имеющимися на данном рынке товаров, работ или услуг), так и для внутренних сделок (сделки исследуемого налогоплательщика с независи-

ми контрагентами). Примеры внутренних и внешних сопоставимых сделок приведены на рис. 8 и 9.

В случае наличия сведений о нескольких сделках с идентичными или однородными товарами, работами или услугами, совершенными как исследуемым налого-

Интервал рыночных цен: 900-950 рублей

Размер доначисления по налогу на прибыль:

$$900 - 850 = 50 \text{ рублей} * \text{количество тонн}$$

Рис. 8. Пример внутренних сопоставимых сделок

Рис. 9. Пример внешних сопоставимых сделок

плательщиком, так и другими налогоплательщиками с независимыми контрагентами, используется интервал рыночных цен.

При этом если имеется информация только об одной сопоставимой сделке, условия которой полностью совпадают с исследуемой сделкой, то цена сопоставимой сделки одновременно приравнивается к верхней и нижней границе интервала рыночных цен.

Среди недостатков практического применения можно выделить следующие:

1) практически полная идентичность исследуемой сделки и сделок, исследуемых для расчета интервала рыночных цен;

2) использование индикаторов цен (биржа, данные ценовых агентств) не всегда оправдано и часто требует значительного числа корректировок.

Согласно рекомендациям ОЭСР, а также в соответствии с НК РФ при отсутствии возможности применения метода сопоставимых рыночных цен применяется затратный метод либо метод цены последующей реализации.

В вышеуказанных методах применяются сведения из бухгалтерской отчетности предприятий, которые изначально необходимо привести в сопоставимый вид для корректного сравнения расходов, показателей рентабельности и расчет ее интервала.

3.2. Затратный метод

Если оценка сопоставимости рыночным ценам осуществляется с точки зрения полноты отражения прибыли организацией, осуществляющей производство товаров или оказание услуг, то применяется затратный метод. Цена произведенного товара складывается из себестоимости его производства и торговой наценки (надбавки валовой прибыли).

Таким образом, при затратном методе изначально рассчитываются интервалы (верхняя и нижняя граница) валовой рента-

бельности, являющейся отношением надбавки валовой прибыли к стоимости затрат в сделках между независимыми контрагентами.

Затем в исследуемой сделке с учетом себестоимости производства продукции (услуг) и валовой рентабельности в сопоставимых сделках определяется рыночная цена реализации товара или услуги взаимозависимому лицу.

Случаи применения затратного метода:

1) оказание услуг или выполнение работ взаимозависимым лицам;

2) оказание услуг по управлению денежными средствами, включая осуществление торговых операций на рынке ценных бумаг и (или) валютном рынке;

3) исполнение функций единоличного исполнительного органа организации;

4) реализация взаимозависимым лицам сырья или полуфабрикатов;

5) реализация между взаимозависимыми контрагентами товаров, работ или услуг по долгосрочным контрактам.

Основными недостатками затратного метода являются:

- трудность распределения расходов компании-производителя на прямые и косвенные;
- отсутствие в открытом доступе достаточной информации о сопоставимых сделках;
- необходимость значительных корректировок отчетности и показателей сделок для их сопоставимости.

Пример применения затратного метода показан на рис. 10.

3.3. Метод последующей реализации

Если оценка сопоставимости рыночным ценам осуществляется с точки зрения полноты отражения прибыли организацией, осуществляющей перепродажу товаров (т.е. организация является дистрибьютором) не изменяя товар и тем самым не по-

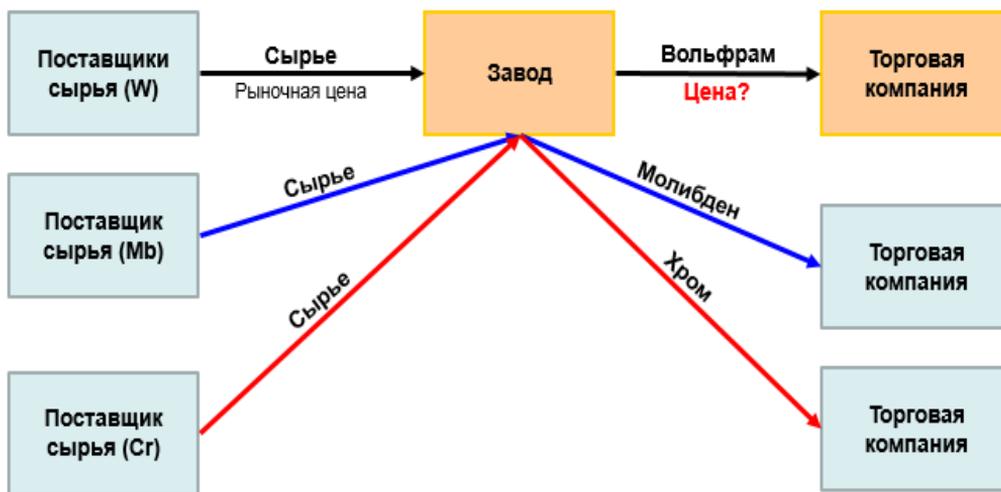
вышая его изначальную стоимость, то применяется метод последующей реализации.

Метод последующей реализации основан на сопоставлении валовой рентабельности продаж в контролируемой сделке с интервалом валовой рентабельности в сделках с независимыми контрагентами. Валовая рентабельность продаж – это отношение валовой прибыли к выручке. Данный метод чаще всего применяется для определения рыночной цены при перепродаже независимым компаниям товаров, которые в свою очередь были приобретены у зависимой компании.

При применении данного метода можно столкнуться с такими же сложностями, как и при применении затратного метода, о которых ранее уже упоминалось. Кроме того,

данный метод сложен в использовании, когда речь идет о ценных и (или) уникальных нематериальных активах, например, известной торговой марке, или же значительно повышает себестоимость продукции. Примеры метода последующей реализации с внутренними и внешними сопоставимыми сделками отображены на рис. 11–12.

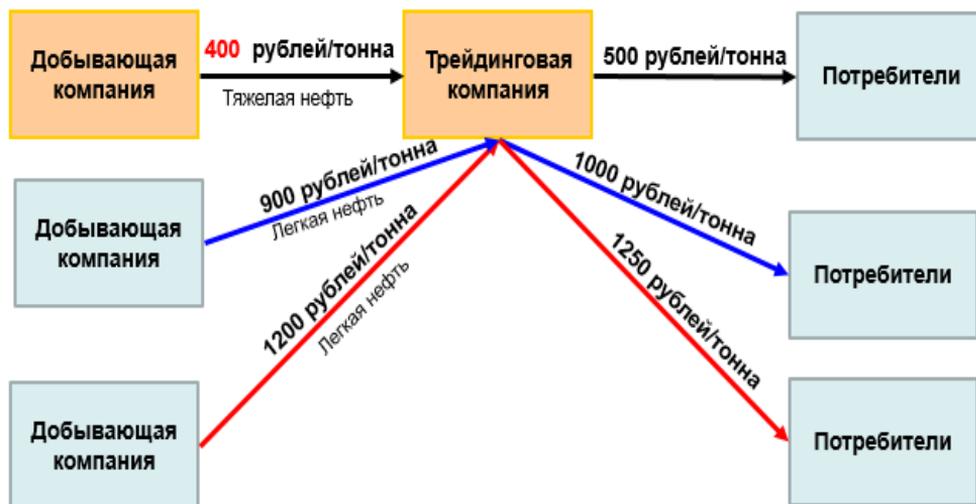
В первую очередь определяются верхняя и нижняя границы валовой рентабельности по сделкам с независимыми контрагентами, которые в примере составляют от 4 до 10 %. При этом валовая рентабельность по контролируемой сделке составляет 20 %, что на 10 % выше верхней границы валовой рентабельности независимых сделок, до которой необходимо скорректировать контролируемую сделку.

Валовая рентабельность затрат = Валовая прибыль / Себестоимость =
= (Выручка - Себестоимость) / Себестоимость

Цена = Себестоимость + Рыночная валовая рентабельность затрат =
= Цена сырья * (1 + Рыночная валовая рентабельность затрат)

Рис. 10. Пример применения затратного метода

Цена = Выручка - Рыночная валовая рентабельность продаж =
 = Цена реализации * (1 - Рыночная валовая рентабельность продаж)

Рис. 11. Пример метода последующей реализации
 (с внутренними сопоставимыми сделками)

Рис. 12. Пример метода последующей реализации
 (с внешними сопоставимыми сделками)

Учитывая, что реализация товара происходит независимому лицу, то корректировка валовой рентабельности (ее снижение) в контролируемой сделке будет осуществляться за счет увеличения себестоимости с 400 до 450 рублей за тонну, тем самым увеличивая доходы добывающей компании, поставившей сырье.

Если применение трех вышеперечисленных методов невозможно, то выбирается один из двух оставшихся: метод сопоставимой рентабельности или метод распределения прибыли.

3.4. Метод сопоставимой рентабельности

Применение данного метода целесообразно при неравном распределении функ-

ций и экономических рисков между взаимозависимыми лицами и, как следствие, отсутствия влияния на рентабельность.

Для применения метода сопоставимой рентабельности в зависимости от особенностей реализуемых товаров, работ или услуг, вида деятельности налогоплательщика, его функций, активов и рисков могут применяться различные показатели операционной деятельности:

- при реализации независимым покупателям товаров, приобретенных у взаимозависимых лиц и, наоборот, при реализации взаимозависимым организациям товаров, приобретенных у независимых организаций, применяется рентабельность продаж;

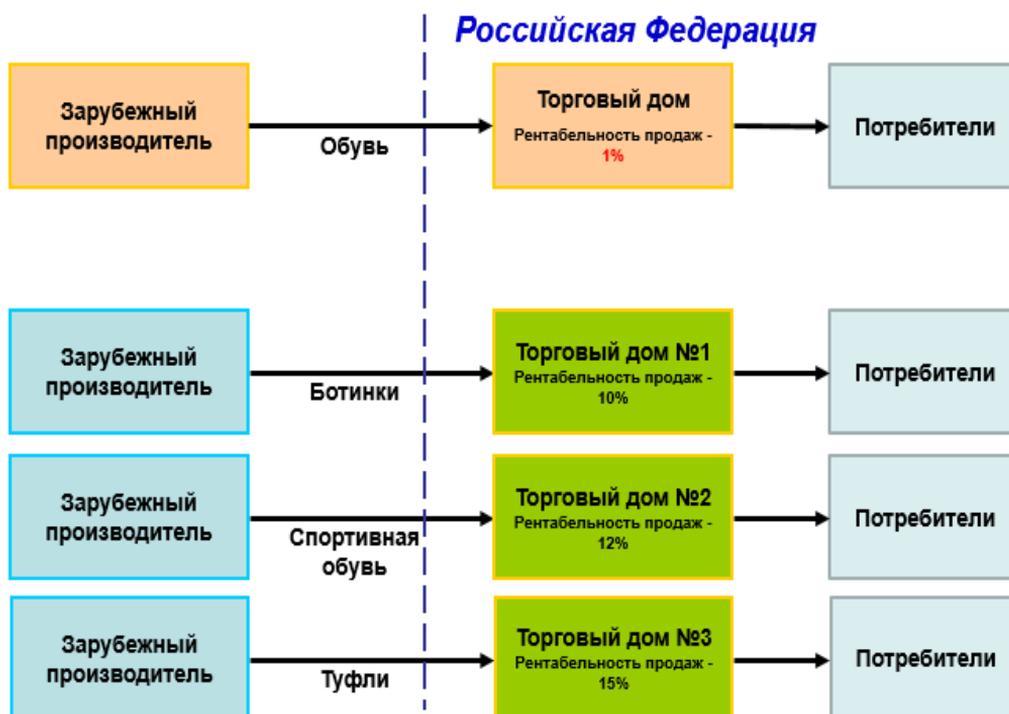

Рис. 13. Пример метода сопоставимой рентабельности

- при производстве товаров или оказании услуг применяется рентабельность продаж;
- при капиталоемком производстве применяется рентабельность активов (отношение прибыли от продаж к текущей стоимости активов);
- при незначительных экономических (коммерческих) рисках, связанных с приобретением и перепродажей товаров в течение короткого периода времени, применяются рентабельность коммерческих и управленческих расходов (если непосредственно от них зависит валовая рентабельность продаж).

Перечень используемых показателей является открытым и может быть дополнен при условии того, что применяемый показатель характеризует взаимосвязь выручки и выполняемых функций (использованных активов или принимаемых коммерческих рисков).

Пример метода сопоставимой рентабельности показан на рис. 13.

Пример, представленный на рис. 13, показывает, что верхняя и нижняя границы рентабельности продаж по сделкам между независимыми контрагентами составляет 10 % и 15 % соответственно. Вместе с тем рентабельность продаж по взаимозависимой сделке составляет 1 %, что меньше нижней границы рентабельности. Таким образом, доначисление по контролируемой сделке составит 9 % от выручки.

3.5. Метод распределения прибыли

В случае если на цену сделки влияют какие-либо уникальные нематериальные активы (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), ноу-хау, эксклюзивные патенты), стороны сделки несут значительные риски (в особенности инвестиционные), или деятельность сторон сильно взаимос-

вязана, и результаты этой деятельности не могут быть оценены по отдельности, рекомендуется использовать метод распределения прибыли по сделке.

Согласно методу распределения прибыли, распределение финансового результата контролируемой сделки происходит пропорционально усилиям и ресурсам, затраченным на получение «совместной прибыли» (combined profit). При этом существует два способа применения данного метода: анализ участия (contribution analysis) и остаточный анализ (residual analysis).

При проведении анализа участия распределение прибыли производится исходя из функций, выполняемых каждой компанией, а также экономических и коммерческих рисков, принятых компаниями в случае их выполнения не взаимозависимыми организациями.

Второй способ применения метода – это остаточный анализ, состоящий из двух этапов. В рамках первого этапа в отношении «обычных» функций, т.е. стандартных операций, применяются методы определения рыночных цен, перечисленные выше, например при продаже товара применяется метод последующей реализации, а при производстве – затратный метод. На втором этапе остаточная нераспределенная прибыль распределяется между сторонами сделки согласно анализу участия.

Одним из наиболее значимых плюсов данного метода является то, что в нем в меньшей степени применяется информация по сделкам между независимыми организациями, что позволяет использовать метод распределения прибыли при совершении уникальных сделок.

Несмотря на плюсы, данный метод имеет и серьезные недостатки как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов:

- сложности со сбором информации о зарубежных аффилированных ли-

цах, задействованных в контролируемой сделке (например, в отдельных странах не признаются взаимозависимыми сестринские компании, что мешает получению информации);

- необходимость приведения бухгалтерской отчетности в единообразную форму в целях определения общих финансовых показателей (прибыль, затраты, активы).

Пример метода распределения прибыли представлен на рис. 14.

Пример распределения прибыли пропорционально вкладу сторон в совокупную прибыль по анализируемой сделке функций, осуществляемых сторонами анализируемой сделки, используемых ими активов и принимаемых экономических (коммерческих) рисков приведен в табл. 1.

Прибыль российской компании = 10 млрд. рублей

Прибыль зарубежной компании = 90 млрд. рублей

Совокупная прибыль группы = 100 млрд. рублей

Рис. 14. Пример метода распределения прибыли

Таблица 1

Показатели распределения прибыли⁵

Функции, активы и риски	Вес	Российская компания		Зарубежная компания	
Функции					
Производство	10%	20%	2	80%	8
НИОКР	30%	0%	0	100%	30
Реклама	30%	100%	30	0%	0
Организация продаж	20%	100%	20	0%	0
Стратегическое планирование	10%	20%	2	80%	8
Риски					
Риск падения спроса	50%	80%	40	20%	10
Валютный риск	50%	0%	0	100%	50
Активы					
Материальные	20%	20%	4	80%	16
Нематериальные	80%	100%	80	0%	0
Итого баллов			178		122
Итого, %			59%		41%

Допускается использование комбинации двух и более из этих методов. Кроме того, в случае невозможности применения всех вышеперечисленных методов для определения соответствия либо несоответствия цен в исследуемых сделках рыночным, налоговый орган вправе применить так называемый метод независимой оценки, то есть привлечь экспертов для определения рыночной цены сделки [17]. Данный метод может применяться в отношении нехарактерных и разовых сделок.

4. Контролируемые сделки и информирование о них налоговых органов

До 01.01.2019 условия признания сделок контролируемыми были несколько жестче и практически по всем внутрироссийским сделкам достаточной суммой сделки считалась сумма 60–100 млн руб. Кроме того, вне зависимости от суммы сделки контролируемые признавались сделки:

- с участием посредников, не являющихся взаимозависимыми;
- с резидентом страны, включенной в перечень, утвержденный Приказом Минфина России от 13 ноября 2007 г. № 108н;
- с взаимозависимым лицом, нерезидентом РФ.⁶

В соответствии с Федеральным законом от 03.08.2018 № 302-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую На-

логового кодекса Российской Федерации» с 01.01.2019 критерии контролируемых сделок смягчились.⁷ Критерии контролируемых сделок до и после 01.01.2019 указаны на рис. 15–16.

В случае совершения контролируемых сделок налогоплательщику необходимо представить в налоговый орган уведомление о контролируемых сделках. Перечень обязательных сведений, указываемых в уведомлении, содержит 4 раздела (п. 3 ст. 105.16 НК РФ): календарный год, к которому относится уведомление; предметы сделок; сведения об их участниках; сумма полученных доходов или понесенных расходов в результате сделок. Срок подачи такого уведомления – 20 мая года, следующего за отчетным.

Уведомление может быть представлено на бумажном носителе, либо в электронном виде. Форма Уведомления утверждена приказом ФНС России от 27.07.2012 № ММВ-7-13/524@. Уведомление подается в налоговую инспекцию по месту нахождения налогоплательщика. В течение десяти дней оно направляется налоговой инспекцией в ФНС России.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган документации, обосновывающей рыночный уровень цен, позволяет освободиться от ответственности за применение нерыночных цен [18].

Стоит отметить, что доказательство в трансфертном ценообразовании является очень сложным, емким и технически трудным процессом, оно регулируется на уровне ФНС и межрегиональной инспекции ФНС России по ценам. Так, например, для доказательства неверной цены по сделке необходимо выявить подобного налогоплательщика, что не всегда (а точнее практически никогда не) возможно в рамках одного территориального управления, и уж тем более инспекции.

⁶ Контролируемые сделки 2018: критерии, штрафы, 21.05.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/kontroliruemye-sdelki-2018-kriterii-shtrafy> (дата обращения: 10.07.2019).

⁷ Контролируемые сделки в 2019 году: критерии, таблица, 29.04.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rnk.ru/article/215341-kontroliruemye-sdelki-v-2019-godu-kriterii-tablitsa> (дата обращения: 10.07.2019).

Рис. 15. Контролируемые сделки до 01.01.2019

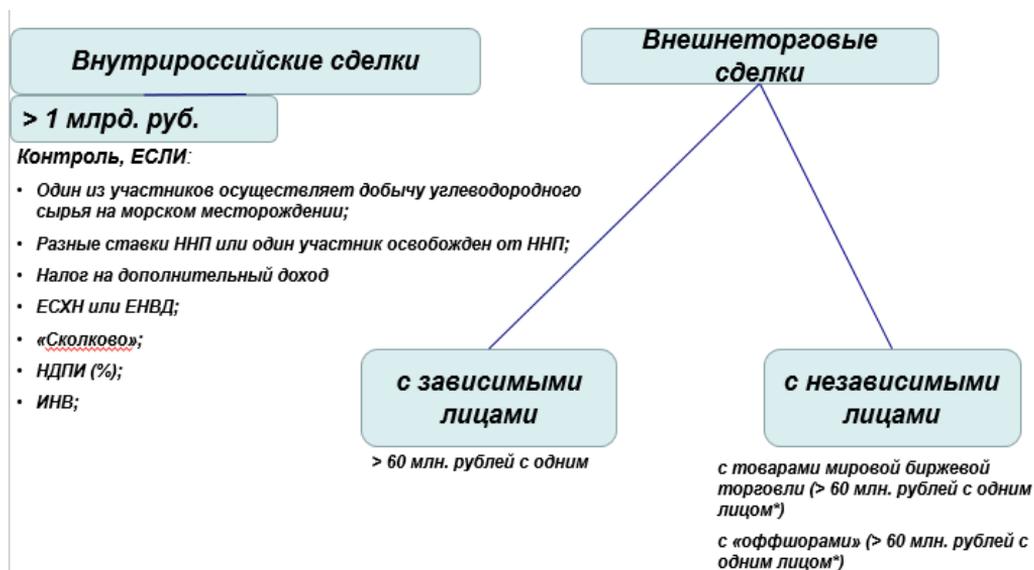

Рис. 16. Контролируемые сделки после 01.01.2019

5. Перспективы применения блокчейн технологий для государственного регулирования трансфертного ценообразования

Дальнейшее развитие контроля за трансфертным ценообразованием в РФ напрямую связано с автоматизацией межстранового обмена информацией и внедрением цифровизации в государственное регулирование этого процесса, что позволит упростить поиск контролируемых сделок, помочь в вычислении оптимального метода определения цены и более качественно выявлять взаимозависимые организации.

В будущем планируется постепенный переход систем управления организациями, в первую очередь ТНК, на систему, базирующуюся на технологии блокчейн. В настоящее время уже около трети компаний по всему миру в той или иной форме используют блокчейн в своей деятельности. На рынке появляется все больше и больше информационных систем с использованием технологии блокчейн для различных типов организаций, это быстрорастущий бизнес.

В целом, процесс организации бизнеса в среде блокчейн выглядит следующим образом (рис. 17): ТНК могут создавать распределенный регистр для дополнения существующих систем для обработки транзакций, записи подтверждающих документов и включения автоматического соответствия в процесс во всей бизнес-сети ТНК. Соответствующие дочерние компании, отделы бухгалтерии, финансов и внутрифирменных компаний, а также внутренние и внешние аудиторы и контролирующие органы в каждой юрисдикции могут быть подключены к распределенной бухгалтерской книге через местную дочернюю компанию с помощью разрешенного доступа, который является безопасным и надежным. Такая распределенная бухгалтерская книга на основе блокчейн может обеспечить соответствие осуществления операций с правилами каждой юрисдикции,

встроенными в процесс на каждом этапе с помощью смарт-контрактов. Это может гарантировать, что каждый этап процесса соответствует требуемым правилам, включая изменения в бухгалтерском учете и нормативах, изменения курса валют и т.д.

Блокчейн соединяется с существующими системами и процессами, координирует выполнение очередного процесса среди дочерних компаний ТНК посредством смарт-контракта и сохраняет данные транзакции и статус процесса в регистр блокчейна. Существуют три основных компонента:

- 1) интерфейс блокчейна (клиент);
- 2) смарт-контракт;
- 3) регистр.

Клиент, он же интерфейс блокчейна, соединяет существующие системы и внутренние процессы дочерней компании. Благодаря этому клиенту смарт-контракты, реализованные в виде цепочки кодов, могут взаимодействовать с системами и процессами вне цепочки блоков. Клиент хранит конфиденциальную информацию и работает на узле с полной цепочкой блоков, отслеживая контекст выполнения и состояние запущенных бизнес-процессов (рис. 18).

Отметим, что технология блокчейн не заменит текущие принципы, лежащие в основе правил трансфертного ценообразования, но может предложить технические решения для применения таких правил со смарт-контрактами, когда частные транзакции происходят между сетью сторон, а ручные или дублирующие задачи выполняются контрагентами для каждой транзакции. Информация, полученная из распределенных регистров, является актуальной и проверенной и может служить достаточным источником данных для оценки используемых моделей ценообразования.

Сравнительный анализ традиционного трансфертного ценообразования и трансфертного ценообразования на основе блокчейна произведен в табл. 2.

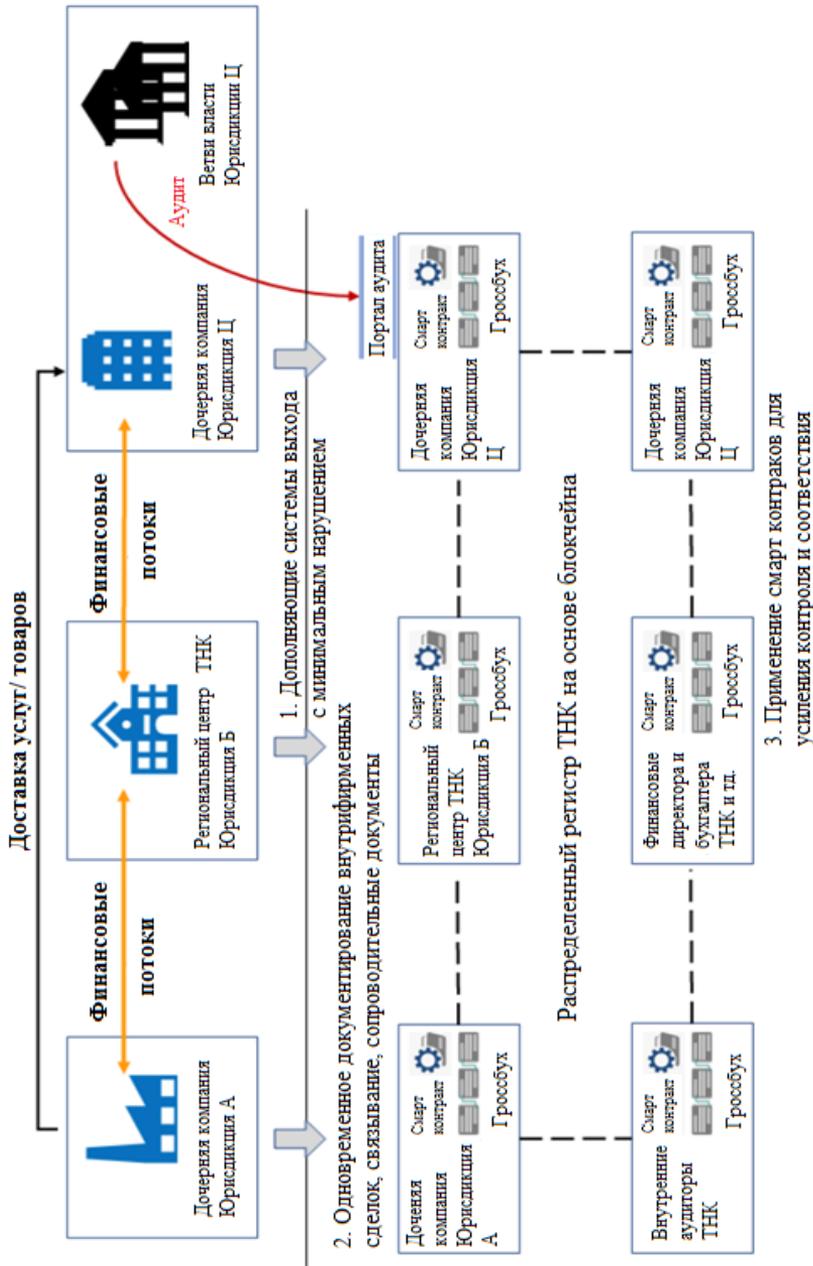

Рис. 17. Платформа на основе блокчейн для межфирменных транзакций ТНК [19, с. 513]

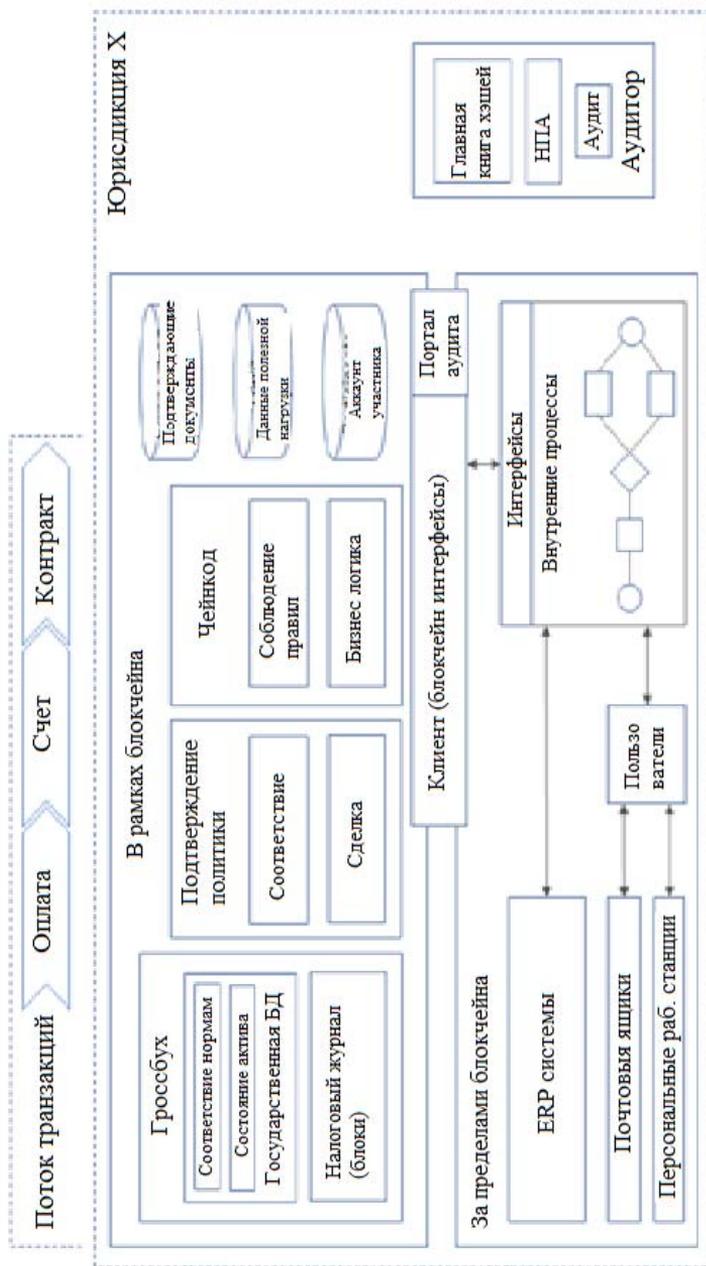

Рис. 18. Проектирование осуществления транзакции на основе блокчейна [19, с. 516]

Таким образом, гипотеза исследования подтверждается: эпоха цифровизации открывает новые возможности и перспективы для повышения эффективности налогового контроля за трансфертным ценообразованием в РФ, в качестве важнейшего рычага регулирования будет выступать технология блокчейн, а в качестве инструментов – новые программные продукты на ее основе. Все это неизбежно приведет к трансформации основных методов и правил, лежащих в основе трансфертного ценообразования и, как следствие, к совершенствованию законодательной базы в этой области.

6. Заключение

В данной статье рассмотрена история возникновения и развития института трансфертного ценообразования и мировой практики его применения трансграничными компаниями, компаниями, осуществляющими международную торговлю, или компаниями с различными условиями налогообложения. Представлен процесс внедрения контроля за трансфертным ценообразованием в налоговое законодательство РФ, его постоянная модернизация и становление принципов, заложенных в документации ОЭСР. Нами были описаны действующие

Таблица 2

Сравнительный анализ традиционного трансфертного ценообразования и трансфертного ценообразования на основе блокчейн [20, с. 44]

Критерии	Традиционное трансфертное ценообразование	Трансфертное ценообразование, базирующееся на системе блокчейн
Идентификация вовлеченных сторон	Сильно зависит от внутрифирменных документов и корреспонденции при определении роли каждой вовлеченной стороны	Распределенный регистр блокчейн позволяет легко отслеживать поток транзакций и производить идентификацию всех вовлеченных сторон
Выполнение Соглашений	Внутренние соглашения выполняются вручную	Соглашения заключаются в форме самостоятельного смарт-контракта
Фальсификация документов	Высокий риск фальсификации транзакционных документов	Все манипуляции в системе блокчейн имеют временную метку и криптографически «запечатаны», исключая возможность вмешательства
Хранение данных	Вся система в значительной степени зависит от бумажных документов и данных, хранящихся на различных серверах, для отслеживания цепочки поставок	Вся информация хранится в блокчейн и видима сторонам, имеющим доступ в эту систему
Выполнение Платежей	Отслеживание платежей основано на ERP	Платежи выполняются с помощью смарт-контракта, если они соответствуют указанным условиям

в настоящее время в РФ критерии признания налогоплательщиков (как физических лиц, так и организаций) взаимозависимыми, на примерах раскрыты методы определения рыночной цены в контролируемых сделках.

Отметим, что в настоящее время налоговое законодательство РФ существенно приблизилось к международным стандартам по контролю за трансфертным ценообразованием в таких аспектах как:

- число критериев признания лиц взаимозависимыми;
- условия признания сделок контролируемыми;
- количество методов определения рыночных цен в сделках;
- обязанность по предоставлению в налоговый орган уведомлений об осуществлении контролируемых сделок;
- интервал рыночных цен (рентабельности);
- право на симметричные корректировки для участников контролируемых сделок;
- предоставление возможности заключения соглашения о ценообразовании для целей налогообложения.

Несмотря на это, существующая система контроля и регулирования трансфертного ценообразования в РФ не лишена недостатков. Так, несовершенными являются методы определения соответствия при-

мененных цен. Среди основных проблем здесь можно выделить:

1) сложность поиска практически идентичной сделки между не взаимозависимыми контрагентами;

2) необходимость значительных корректировок отчетности, показателей сделок и ценовых индикаторов для их сопоставимости;

3) трудности со сбором информации о зарубежных аффилированных лицах, действовавших в контролируемой сделке.

Для решения выявленных проблем в целях учета и контроля за сделками между взаимозависимыми лицами необходимо использовать возможности технологии блокчейн. Внедрение в деятельность транснациональных корпораций платформы для осуществления межфирменных транзакций на основе блокчейн позволит вести учет всей цепочки контролируемых сделок.

Ожидаемые результаты позволят усовершенствовать внутренние нормативные акты, регламенты, информационные технологии налоговых органов, что создаст возможности по усилению государственного надзора за контролируемыми сделками между взаимозависимыми лицами в условиях цифровизации экономики, а также позволят более полно и точно учитывать сделки между взаимозависимыми лицами, предотвращая отток финансового капитала в иностранные государства с низкой налоговой нагрузкой (офшоры).

Список использованных источников

1. Баранова А.Б. Трансфертное ценообразование – это искусство // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 8. С. 24–27.
2. Грундел Л.П. Регулирование трансфертных цен как эффективный инструмент налогового контроля // Проблемы современной экономики. 2014. № 4 (52). С. 156–160.
3. Хочаев И.М. Трансфертное ценообразование и международное налогообложение: проблемы и перспективы // Вестник РЭУ. 2014. № 2. С. 40–48.

4. Иванова Н.Г., Петухова Р.А. Методология и практика налогового регулирования трансфертного ценообразования // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 3. С. 464–470.
5. Петечел Т.А., Пенькова С.Ю. Трансфертное ценообразование: содержание налогового контроля // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 2. С. 96–101.
6. Бабурян Л.М., Смирнова А.С. Новое в трансфертном ценообразовании в России. Сравнение с правилами ОЭСР // Научные записки молодых исследователей. 2014. № 2. С. 56–59.
7. Пинская М.Р., Алавердян О.А., Милоголов Н.С. Совершенствование правил трансфертного ценообразования в Республике Армения // Финансовый журнал. 2018. № 5. С. 108–119.
8. Баранова А.Б. История зарождения трансфертного ценообразования. Проблемы. Риски. Возможные решения // Молодой ученый. 2015. № 19. С. 356–359.
9. Короткова О.В., Лагуева И.В., Соболев О.С. Субъекты налоговых отношений: учебное пособие для магистров. М.: Проспект, 2018. 128 с.
10. Маховикова Г.А., Ведернива Н.И. Трансфертное ценообразование : учебное пособие. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 2012. 118 с.
11. Tax facts 2018. Grant Thornton Cyprus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gtcyprus.com/globalassets/1.-member-firms/cyprus/illustrationsicons/tax-facts-online-final.pdf> (дата обращения: 01.07.2019).
12. Макарова Е.И. О необходимости контроля трансфертного ценообразования в таможенных целях в РФ в рамках ЕАЭС // Экономика, право, инновации. 2018. № 5. С. 17–21.
13. Косов М.Е. Совершенствование налогового регулирования трансфертного ценообразования в России // Экономические системы. 2017. Том 10, № 1 (36). С. 65–66.
14. Neighbour J. Transfer pricing: Keeping it at arm's length // OECD Observer. January 2002. No. 230.
15. Model Tax Convention on Income and on Capital: Condensed Version 2017. Paris: OECD Publishing, 2017.
16. Маховикова Г.А. Методы трансфертного ценообразования: условия и проблемы применения // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 1. С. 36–43.
17. Баранова А.Б. Риски трансфертного ценообразования: проблемы и возможности минимизации // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. статей по материалам LIV-LV международной научно-практической конференции. 2015. № 10-11 (53). Часть I. Новосибирск: СибАК, 2015.
18. Постатейный комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации. Часть 1 / под ред. А.В. Касьянова, Л.В. Чистяковой. М.: ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2014. 2422 с.
19. Zhang W., Yuan Yu., Hu Ya., Nandakumar K., Chopra A., Sim S., De Caro A. Blockchain-Based Distributed Compliance in Multinational Corporations' Cross-Border Intercompany Transactions // Advances in Information and Communication Networks. Proceedings of the 2018 Future of Information and Communication Conference (FICC). Vol. 2 / Edited by K. Arai, S. Kapoor, R. Bhatia. Springer, 2019. P. 304–320.
20. Цифровые технологии налогового администрирования: монография / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 263 с.

Kakaulina M.O.*Amur State University,
Blagoveshensk, Russia***Khamura S.V.***Amur State University,
Blagoveshensk, Russia*

STATE REGULATION OF TRANSFER PRICING STAGES AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT IN THE EPOCH OF DIGITAL ECONOMY

Abstract. This article examines the issues of state regulation of transfer pricing in Russia and abroad. The purpose of the article is to study the stages of formation, features and prospects of development of state regulation of transfer prices in the Russian Federation. In the course of the study, the following methods of scientific knowledge were applied: historical and logical methods, the methods of comparative and critical analysis, the graphic method. In the article, we described the methods of regulating transfer pricing in Russia and abroad, disclosed the main signs of the interdependence of individuals, outlined the methods for determining the conformity of the prices applied, and also established the criteria for domestic and foreign trade transactions recognized as controlled. The results of the studies presented in this article can be widely used for strengthening the control of transfer pricing by the state, as well as for automating the processes of controlling and accounting for controlled transactions between interdependent persons. We concluded that at present, the tax legislation of the Russian Federation in many aspects has substantially reached international standards of controlling transfer pricing. Despite this, the current system of control and regulation of transfer pricing in the Russian Federation is not devoid of drawbacks, such as imperfect methods for determining the conformity of the prices applied. To solve the identified problems in order to record and control transactions between related parties, it is necessary to use the capabilities of blockchain technology. The introduction of a blockchain platform for intercompany transactions into the activities of TNCs will make it possible to keep records of the entire chain of controlled transactions.

Key words: transfer pricing; interdependent entities; offshore; tax burden; controlled transactions; blockchain.

References

1. Baranova, A.B. (2015). *Transfertnoe tsenoobrazovanie – eto iskusstvo (Transfer Pricing Is An Art)*. *Ekonomika i biznes: teoriia i praktika (Economy and Business: Theory and Practice)*, No. 8, 24–27.
2. Grundel, L.P. (2014). *Regulirovanie transfertnykh tsen kak effektivnyi instrument nalogovogo kontrolya (Transfer pricing regulation as an effective tool for tax control)*. *Problemy sovremennoi ekonomiki (Problems of Modern Economics)*, No. 4 (52), 156–160.
3. Khochaev, I.M. (2014). *Transfertnoe tsenoobrazovanie i mezhdunarodnoe nalogooblozhenie: problemy i perspektivy (Transfer Pricing and International Taxation: Problems and Prospects)*. *Vestnik REU (Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics)*, No. 2, 40–48.

4. Ivanova, N.G., Petukhova, R.A. (2015). Metodologiya i praktika nalogovogo regulirovaniia transfertnogo tsenoobrazovaniia (Methodology and practice of transfer pricing tax regulation). *Izvestiia Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy)*, Vol. 25, No. 3, 464–470.
5. Petechel, T.A., Penkova, S.Iu. (2016). Transfertnoe tsenoobrazovanie: sodержanie nalogovogo kontroliia (Transfer pricing: Content of tax control). *Ekonomika i biznes: teoriia i praktika (Economy and Business: Theory and Practice)*, No. 2, 96–101.
6. Baburian, L.M., Smirnova, A.S. (2014). Novoe v transfertnom tsenoobrazovanii v Rossii. Sravnenie s pravilami OESR (New to transfer pricing in Russia). *Nauchnye zapiski molodykh issledovateley (Scientific notes of young scientists)*, No. 2, 56–59.
7. Pinskaia, M.R., Alaverdian, O.A., Milogolov, N.S. (2018). Sovershenstvovanie pravil transfertnogo tsenoobrazovaniia v Respublike Armeniia (Reform of Transfer Pricing Rules in the Republic of Armenia). *Finansovyi zhurnal (Financial Journal)*, No. 5, 108–119.
8. Baranova, A.B. (2015). *roceedings of LIV-LV international scientific conference* No. 10-11 (53), Part 1. Novosibirsk, SibAK.
9. Korotkova, O.V., Lagkueva, I.V., Sobol, O.S. (2018). Subyekty nalogovykh otnoshenii [Actors in Taxation]. Moscow, Prospekt.
10. Makhovikova, G.A., Vedernikova, N.I. (2012). Transfertnoe tsenoobrazovanie [Transfer Pricing]. St Petersburg, St Petersburg State University of Economics and Finance.
11. Tax facts 2018 (2018). Grant Thornton Cyprus. Available at: <https://www.gtcyprus.com/globalassets/1.-member-firms/cyprus/illustrationsicons/tax-facts-online-final.pdf>.
12. Makarova, E.I. (2018). O neobkhodimosti kontroliia transfertnogo tsenoobrazovaniia v tamozhennykh tseliakh v RF v ramkakh EAES (On the necessity of the control of transfer pricing in customs purposes in the Russian Federation within the EAEU). *Ekonomika, pravo, innovatsii [Economics. Law. Innovation]*, No. 5, 17–21.
13. Kosov, M.E. (2017). Sovershenstvovanie nalogovogo regulirovaniia transfertnogo tsenoobrazovaniia v Rossii [Improving the tax regulation of transfer pricing in Russia]. *Ekonomicheskie sistemy [Economic Systems]*, Vol. 10, No. 1 (36), 65–66.
14. Neighbour, J. (2002). Transfer pricing: Keeping it at arm's length. *OECD Observer*, January, No. 230.
15. Model Tax Convention on Income and on Capital: Condensed Version 2017 (2017). Paris, OECD Publishing, 2017.
16. Makhovikova, G.A. (2014). Metody transfertnogo tsenoobrazovaniia: usloviia i problemy primeneniia (Methods of funds transfer pricing: terms and conditions of their application). *Ekonomika. Nalogi. Pravo (Economics, Taxes and Law)*, No. 1, 36–43.
17. Baranova, A.B. (2015). Riski transfertnogo tsenoobrazovaniia: problemy i vozmozhnosti minimizatsii [Transfer pricing risks: Problems and minimization opportunities]. *Economics and Contemporary Management. Theory and Practice. Proceedings of LIV-LV international scientific conference* No. 10-11 (53), Part 1. Novosibirsk, SibAK.

18. Kasyanov, A.V., Chistyakova, L.V. (eds.) (2014). *Postateinyi kommentarii k Nalogovomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii [Tax Code of the Russian Federation. Article-by-article commentary]*. Part 1. Moscow, GrossMedia, ROSBUKh.
19. Zhang, W., Yuan, Yu., Hu, Ya., Nandakumar, K., Chopra, A., Sim, S., De Caro, A. (2019). *Blockchain-Based Distributed Compliance in Multinational Corporations' Cross-Border Intercompany Transactions. Advances in Information and Communication Networks. Proceedings of the 2018 Future of Information and Communication Conference (FICC)*, Vol. 2. Edited by K. Arai, S. Kapoor, R. Bhatia. Springer, 304–320.
20. Mayburov, IA., Ivanov, Yu.B. (eds.) (2019). *Tsifrovye tekhnologii nalogovogo administrirovaniia [Digital Technologies for Tax Administration]*. Moscow, UNITI-DANA.

Information about the authors

Kakaulina Maria Olegovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia (675027, Amur Region, Blagoveshchensk, Ignatievskoe Highway 21); e-mail: beutyl@mail.ru.

Khmura Sergei Valerevich – Office of the Federal Tax Service of Russia in the Amur Region, Undergraduate Economics Faculty, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia (675027, Amur Region, Blagoveshchensk, Ignatievskoe Highway 21); e-mail: sergey.khmura@gmail.com.

Для цитирования: Какаулина М.О., Хмура С.В. Этапы государственного регулирования трансфертного ценообразования и перспективы его развития в эпоху цифровой экономики // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18, № 5. С. 681–708. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.5.033.

For Citation: Kakaulina M.O., Khmura S.V. State Regulation of Transfer Pricing Stages and Prospects of its Development in the Epoch of Digital Economy. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2019, Vol. 18, No. 5, 681–708. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.5.033.

Информация о статье: дата поступления 27 августа 2019 г.; дата принятия к печати 30 сентября 2019 г.

Article Info: Received August 27, 2019; Accepted September 30, 2019.